

Т. К. Примак, С. В. Лонская

Рец. на книгу: Серков П. П. Правоотношение (нравственность современного правового регулирования). — М. : Норма, 2020. — 688 с.

112

В 2020 г. издательством «Норма» выпущена в свет монография доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации Петра Павловича Серкова «Правоотношение (Нравственность современного правового регулирования)».

Динамичность социально-правовой реальности требует от науки находить новые подходы к объяснению и прогнозированию правовых явлений. Последние, как известно, познаются через категории и понятия, формулируемые в рамках общей теории права и отраслевых юридических наук. Одной из фундаментальных категорий юриспруденции, в которой реализуется социальная жизнь права, идеи правового регулирования, юридически закреплённые модели должного поведения, является правоотношение. Интерес к исследованию этой проблематики не ослабевает. Но по большей части дискуссии идут в рамках обсуждения понимания правоотношения через участвующие в его формировании основные элементы (связь — фактическое отношение — общественное отношение) или элементы структуры (субъекты — объект — содержание), выделения тех или иных признаков, выбора критериев и многообразия классификаций. Однако многочисленность и разнообразие точек зрения в научной и учебной литературе отнюдь не исчерпывают проблематику правоотношения как фундаментальной юридической категории и не закрывают пути для научного поиска. Новая монография П. П. Серкова является подтверждением тому.

Автор не в первый раз обращается к категории правоотношения¹. Но в отличие от трудов предшественников и в продолжение собственных размышлений, П. П. Серков уже в названии новой монографии акцентирует внимание на изучении нравственного компонента механизма правоотношений. Как представляется, автору это удалось сделать блестяще и во многом благодаря использованию новых методологических подходов, данных междисциплинарных исследований, что компенсирует характерную для отечественной юриспруденции позитивистскую приверженность к юридико-догматическому инструментарию.

В первой главе обоснована ценностная природа права и морали, сформулированы отличительные признаки морали и нравственности, показано, что мораль выступает источником субъективного осознания насущной потребности взаимности, паритетности и принуждения.

¹ Серков П. П. Правоотношение (Теория и практика современного правового регулирования) : в 3 ч. М., 2018.

В свою очередь нравственность, «формулированная» в морали, преодолевает анархию субъективных интересов, проникающих в право. Особо отметим подробный обзор и критический разбор идейных источников морали и нравственности, сделанный автором, в частности, полемичный анализ идей о соотношении морали, нравственности и права в концепциях И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля, Г. В. Мальцева, А. В. Полякова.

Во второй главе автор детализировал понимание нравственного компонента механизма правоотношений посредством системного исследования трех сегментов механизма индивидуальных конституционных правоотношений (законодательного, исполнительного, правосудного). Содержание третьей главы затрагивает такие аспекты, как нравственные основы доказывания в юридической науке и практике правового регулирования, соотношение правовой теории и правовой действительности, правосознание и правопонимание, нравственные начала и перспективы юридической науки.

Многие авторские выводы оригинальны, вызывают научный интерес и составляют несомненное достоинство работы. В первую очередь заслуга П. П. Серкова состоит в том, что он, придерживаясь классических канонов (правоотношение — связь сторон, особая правовая форма), исследует правоотношение как способ правового регулирования, эффективность которого напрямую зависит от общества и государства. Безусловно оправдан авторский подход в рассмотрении проблематики правоотношений в единстве их содержания и формы, социального и правового контекстов, с использованием исторических, психологических, антропологических данных. Также, отдавая должное формальным правовым нормам, П. П. Серков исходит из приоритета индивидуального взаимодействия, что помогает лучше понять природу правоотношений и констатировать их разнообразие. Нравственность и правовое регулирование рассматриваются автором в их непосредственной взаимосвязи, которая приобретает конкретные очертания. И наконец, автор выводит на первое место потенциал живого человека, солидаризируясь здесь с гуманистической традицией и даже с критикуемым им И. Кантом, видевшим в человеке цель, а не средство. На последнее обстоятельство надо обратить особое внимание, поскольку многие российские ученые, юристы, анализируя правовые проблемы в законодательной, исполнительной, судебной деятельности, действуют, как уже отмечалось выше, в рамках доминирующей позитивистской парадигмы, в которой завуалирована роль человека. Но ведь право — это волевой регулятор, привязанный к живому человеку, принимающему решения и обладающему свободой воли. И человек, принимая решение, например, о формировании правовых норм, делает это в соответствии со своими субъективными представлениями, уровнем нравственности, правовой культуры, правосознания, на основе определенного жизненного и профессионального опыта, обладая той или иной мерой свободы, ответственности.

Помимо концептуальных суждений автора, в монографии мы находим и ценные результаты, имеющие значение для методологии научного познания. Так, сконструированная автором схема «субъектив-

ные интересы — публичные потребности — субъективные потребности — цели — правовые статусы — субъективные взаимные и паритетные права и обязанности — объект правоотношения» способна быть эффективным аналитическим инструментом — познавательной моделью, так как в ней механизм правоотношений непосредственным образом связан с идейным содержанием правовых норм Конституции РФ, федеральных законов и иных нормативных правовых актов не ради права, а ради потребностей².

Изучая результаты современной формализации законодательных идей, автор обоснованно утверждает, что их не следует оценивать через общую категорию закона. Идейное содержание каждой правовой нормы независимо от законодательной воли предназначается не для самостоятельного использования, а для самостоятельной совокупности в каждом отдельно взятом механизме правоотношений. Действие идейного содержания каждой нормы кооперируется с идейным содержанием других правовых норм³. Идейным ядром законодательной методологии выступает условие установления надлежащего субъективного поведения при достижении надлежащих потребностей. Только надлежащее субъективное поведение и такие же потребности свидетельствуют о конкретике должного⁴.

Воздав должное очевидным достоинствам научного труда, отметим и то, что в монографии П.П. Серкова есть немало спорных выводов и предложений, что и должно присутствовать в настоящем научном фундаментальном исследовании. Например, отмечается, что субъективные интересы имеют место в правовой действительности, но они вообще «не допускаются» в качестве реальных «участников» правового регулирования правовой теорией⁵. На наш взгляд, в этой части с автором можно поспорить, так как существует такая специфическая правовая категория, как «законный интерес». Субъективные интересы субъекта могут быть признаны судом законными и требующими защиты. Признание законного интереса нарушенным влечет за собой юридические последствия, порождает новые правила поведения, которые через правовые позиции высших судебных органов могут впоследствии закрепляться в законодательстве.

Следует отметить, что 2020-й стал годом испытаний как для общества, так и для государственных институтов. Ответом на вызовы «новой нормальности» должны быть адекватные меры и средства по преодолению кризисных явлений, среди которых важная роль принадлежит правовому регулированию. Эти факторы актуализируют поиск новых решений, объяснительных и прогностических моделей, что обуславливает высокую актуальность научного труда П.П. Серкова, соответствие проведенного исследования запросам современной юридической теории и практики.

² Серков П.П. Правоотношение (Нравственность современного правового регулирования). М., 2020. С. 236–237.

³ Там же. С. 246.

⁴ Там же. С. 252.

⁵ Там же. С. 27.

В заключение отметим, что рецензируемая монография производит самое положительное впечатление. Автор глубоко погружен в тему, он всесторонне исследует ее. Полагаем, что монография П.П. Серкова формирует методологическую основу современной доктрины правообразования и правореализации, содержит завершенную нравственную концепцию правоотношения, существенно обогащает юридическую науку, а следовательно, заслуживает самого пристального внимания законодателей, ученых, практикующих юристов.

Список литературы

1. Серков П.П. Правоотношение (Теория и практика современного правового регулирования) : в 3 ч. М., 2018.
2. Серков П.П. Правоотношение (Нравственность современного правового регулирования). М., 2020.

Об авторах

Татьяна Клавдиевна Примак — д-р юр. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.
E-mail: TPrimak@kantiana.ru

Светлана Владимировна Лонская — д-р юр. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.
E-mail: SLonskaya@kantiana.ru

The authors

Prof. Tatiana K. Primak, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.
E-mail: TPrimak@kantiana.ru

Prof. Svetlana V. Lonskaya, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.
E-mail: SLonskaya@kantiana.ru